

О РАЗГРАНИЧЕНИИ НАРЕЧИЙ И ЧАСТИЦ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

К. Фабриц

1. В современной русистике наречие определяется как "часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета"¹. В зависимости от того, называет ли наречие этот признак или только указывает на него, наречия принято делить на знаменательные /спросонок, вчера, чуть/ и местоименные /по-нашему, почему, некуда/².

Наречие как часть речи характеризуется тесной связью с другими частями речи: знаменательные части речи представляют собой базу для образования новых наречий, служебные же слова активно пополняются путем перехода наречий в союзы /притом/, союзные слова /куда/, предлоги /мимо/ и частицы /только/³.

Связь между наречиями и частицами проявляется не только в сфере транспозиции. В морфологической традиции русского языкознания разряд частиц долгое время не выводился в отдельную часть речи, а входил в различные подгруппы наречий, которые сами оказывались классом слов, выделенным по принципу остаточного выбора⁴. Включение частиц в разряд наречий объясняется, по-видимому, тем их свойством, что подобно наречиям /за исключением наречий, для которых характерна способность изменяться по степеням сравнения/ частицы являются неизменяемыми словами⁵. Значительное число сходных морфологических и словообразовательных черт наречий и частиц затрудняет их адекватное разграничение. Причисление той или иной лексики к определенной части речи вызывает особые трудности. в тех случаях, когда мы сталкиваемся с проблемой омонимии, т.е. когда рассматриваемое слово в принципе может быть отнесено как к наречиям, так и к частицам.

Омонимия наречий и частиц проявляется прежде всего в соприкосновении последних с немотивированными /первообразными/ наречиями определительного /в частности, количественного/ и обстоятельственного /в первую очередь, временного/ типа. Отграничение частиц от их омонимов имеет принципиальное значение: оно важно не только с точки зрения истинного понимания языковой сущности частиц как более или менее единой в функционально-семантическом плане части речи, но и в плане наиболее точного определения сферы функционирования наречий указанных типов.

В настоящей работе будут рассмотрены три омонимичные лексемы русского языка, а именно слова еще, уже и только, и излагается возможное решение проведения границы между их употреблением в качестве наречий, с одной стороны, и частиц, с другой.

2. Анализ различных толкований функции и значения анализируемых омонимов дает представление как об имеющемся разном в их классификации на наречия или частицы, так и о недостаточной разработанности принципов разграничения частиц и их этимонов вообще.

2.1. Слова еще и уже в толковых словарях представлены и как наречия, и как частицы. В БАС-е /1954:1289--1294/ еще выступает в 6 значениях как наречие, а в седьмом значении оно отнесено к частицам. При этом в предложении Когда он проснулся, было еще темно еще обозначено как наречие, тогда как в примере Было еще очень рано -- должно быть, часа четыре, -- когда я открыл глаза оно отмечено как частица. В МАС-е /1957:638/ дается аналогичная классификация. В БАС-е /1964:382--383/ уже выступает в качестве наречия в таких предложениях, как Уже солнце начинало прятаться за снеговой хребет, когда я въехал в Койшаурскую долину, а второй круг его употребления, представленный в примере Уже в конце февраля стало ощущаться влияние весны⁶, имеет помету

"усилительная частица". В МАС-е же /1961:647/ уже как наречие представлено в двух значениях, первое из которых совпадает со значением 1, указанным в БАС-е, а второе можно отождествить со вторым значением последнего источника, где данное слово классифицируется не как наречие, а как частица /ср. Уже в конце февраля стало ощущаться влияние весны и Он уже минуты с три продевал нитку в иглиное ухо/. В третьем значении слово уже, согласно МАС-у, называется усилительной частицей, которая "употребляется для подчеркивания какого-л. слова" в таких предложениях, как Уже не раз меня ты спас.

Лексемы еще и уже сходны не только в том отношении, что обе они представляют собой омонимичные наречия и частицы, но также и в том, что между ними имеется некая функционально-семантическая взаимосвязанность, своеобразие которой заключается в том, что еще и уже в некоторых своих употреблениях выступают как синонимы, тогда как в других случаях они являются антонимами. Ср.

/1а/ Саша еще в детстве интересовался механикой.

/1б/ Саша уже в детстве интересовался механикой.

/2а/ Ребенок еще не спит.

/2б/ Ребенок уже не спит.

На двойственность взаимоотношения слов еще и уже обратил внимание Н.Ф. Шумилов, разбирающий вопрос об их специфике с точки зрения методики преподавания⁷. Автор считает, что слово уже употребляется в роли частицы в том случае, когда оно не обнаруживает черт синонимии или антонимии с наречием еще. Н.Ф. Шумилов относит слова еще и уже к частицам и тогда, когда они "семантически сочетаются со словами, не указывающими на какую-либо примету конкретного времени", и приводит следующие примеры: Атаман е щ е п о п о х о д - к е узнал в Петре офицера...; -- А вы давно здесь служите? -- Да, я у ж з д е с ь служил при Алексее Петровиче...⁸

И.А. Киселев, посвятивший две работы проблеме омонимии слов еще и уже⁹, утверждает, что "при наличии обстоятельств времени, выраженных наречиями или другими словами с временным значением, слово уже, примыкая к ним, не обнаруживает признаков наречия, а служит для усиления, уточнения значения этих слов, для внесения в них новых оттенков, т.е. выступает в качестве усилительной и логико-смысловой частицы"¹⁰. И.А. Киселев допускает отнесение слова еще к наречиям опять-таки лишь в том случае, если оно само по себе выражает временную соотносительность действия. Таким образом, автор полагает, что грань, отделяющая использование слова еще как наречия от его употребления в качестве частицы, проходит по линии наличие--отсутствие других обстоятельств времени¹¹, например:

/3/ Он еще не приехал /наречие/ \longleftrightarrow Он еще вчера
приехал /частица/

А.Б. Шапиро отрицает возможность причисления слова еще к наречиям на том основании, что оно часто бывает энклитичным, может примыкать не только к глаголу, не составляет части однородных членов предложения и не может иметь при себе других наречий или усилительных частиц¹². Рассматривая характерные черты функционирования слова уже, И.А. Киселев не отвергает категорически правомерности его включения в разряд наречий, однако замечает, что "слово уже имеет признаки, не свойственные наречиям: оно не может быть одним из компонентов в ряду однородных членов, не может иметь при себе наречий меры и степени и усилительных частиц"¹³.

Исходя из вышеприведенных констатаций относительно языкового статуса слов еще и уже, можно заключить, что в русской грамматической традиции данные лексемы классифицируются прежде всего как частицы, выполняющие роль усиления значения того или иного слова или предложения. Наречиями они

считаются в первую очередь тогда, когда они участвуют в конструировании временного плана предложения вне сочетания с другими словами или фразами, имеющими временное значение. Правомерность подобного вывода можно подтвердить тем, что в работах, написанных о частицах различных языков на русском языке, эквиваленты слов еще и уже рассматриваются главным образом как частицы¹⁴.

2.2. Лексему только /а также ее эквиваленты в других языках, описываемые на русском языке/ в основном относят к частицам¹⁵. Что касается академических словарей русского языка, то в них только получает приметы "частица", "союз" и "наречие". БАС /1963:583--589/ выделяет 11 кругов значений слова только, первые пять из которых свойственны ему как частице, в шестом значении оно "соответствует по значению наречию "едва", а в седьмом только прямо названо наречием, причем в остальных случаях оно получает примету "союз". В МАС-е /1961:517/ дается меньшее количество значений, из 6-и в трех случаях только представлено как частица, а как наречие-- лишь в одном случае.

В соответствии с принципом отграничения наречий еще и уже от их омонимов, в данных источниках только классифицируется как наречие в тех случаях, если оно само по себе указывает на временную соотносительность обозначаемого в предложении действия, например: А вчера, вы только уехали от князя Корчагина, -- сказал извозчик..., -- и я приехал...; ...Вы, верно, только проснулись. Если сравнить первое из этих предложений с нижеследующим, то выяснится, что употребление слова только в обоих случаях имеет одно и то же назначение указания на непосредственное наступление второго действия, а отнесение в МАС-е слова только к временным союзам в последнем предложении оказывается противоречивым: Ключ вы еще прошлый раз в двери оставили. Только вы уехали, гляжу -- торчит в скважине. Согласно наблюдениям А.Е. Орлова, слово

только может быть союзом лишь в том случае, если оно характеризуется следующими признаками:

1. невозможность перестановки,
2. отсутствие прикрепленности к какому-либо отдельному компоненту предложения,
3. наличие функции связи¹⁶.

Очевидно, что в данном примере только не отвечает требованиям первого и второго критериев, а признак союжности, кроме союзов, свойственен и некоторым другим частям речи /некоторым частицам, наречиям, местоимениям и др./.

Не останавливаясь на проблематике дифференциации частиц и союзов¹⁷, перейдем к вопросу о взаимосвязи разбираемых омонимичных наречий и частиц.

3. Думается, что в своих употреблениях слова еще, уже и только выступают главным образом как наречия. В речи они используются в роли неких логических операторов, применяемых в качестве сигналов отношения субъекта /говорящего/ к тому или иному моменту факта действительности. То обстоятельство, что данные слова служат для выражения отношения говорящего к определенному отрезку действительности, само по себе не оправдывает категорического отнесения их к сфере средств выражения субъективной модальности, в частности, к частицам¹⁸. Думается, что при дифференциации омонимов еще, уже и только мы не можем руководствоваться признаком наличия или отсутствия в них субъективных оттенков значения. Более надежным представляется изучение изменения синтактико-семантического характера рассматриваемых слов.

3.1. Слова еще и уже, употребляемые в функции наречия, могут примыкать к любому члену предложения:

/4а/ Ребенок еще спит.

/4б/ Ребенок уже спит.

/5а/ Еще мать готовит обед.

/5б/ Уже дочь готовит обед.

/6a/ Мальчик пишет еще черновик.

/6б/ М лщик пишет уже сочинение.

/7a/ Отсюда видны еще белые крыши домов.

/7б/ Отсюда видны уже белые крыши домов.

/8a/ План был выполнен еще в прошлом году.

/8б/ План был выполнен уже в прошлом году.

На наш взгляд, слова еще и уже в примерах /4a/--/8б/ выступают в качестве наречия, ибо они отвечают требованиям "выражения признака действия, качества или предмета".

Сформулировать перифразировку значения данных лексем довольно трудная задача, поскольку их семантика существенно меняется под влиянием контекста. Употребление слова еще в первых четырех примерах традиционно оценивается как антонимичное слову уже в соответствующих предложениях, тогда как в сочетании с обстоятельством времени оно превращается в синоним уже.

Относясь к сказуемому /4a--4б/, подлежащему /5a--5б/ и дополнению /6a--6б/, наречия еще и уже в соответствующих предложениях выступают как обстоятельства времени. В этой роли они характеризуют действие с двух сторон, одна из которых указывает на преемственность определенного момента предыдущей ситуации /еще/, а другая подчеркивает переход к новому положению вещей /уже/. Этим и объясняется их зависимость от характера описываемого действия: наречия еще и уже не могут употребляться в тех случаях, когда в силу специфики семантики предложения или определенной его части наречие лишается возможности выразить преемственность предыдущей ситуации или переход к новому положению вещей, ср.:

/9/ Мальчик еще не пришел. — /9⁺/ Мальчик еще пришел.

/10/ Мальчик уже не придет. — /10⁺/ Мальчик уже придет. ¹⁹

Сказанное выше относится и к примерам /7a/ и /7б/, в которых антонимичная связь возникает благодаря тому, что

посредством качественного прилагательного еще и уже соответственно выражают состояние в определенной фазе его развития. Если семантика определения не допускает передачи значения преемственности или перехода, а указывает на некий предел, то использование слов еще и уже при определении приводит либо к существенному изменению смысла предложения /еще и уже тяготеют по значению к определяемому члену предложения/, либо получается грамматически неправильное предложение, ср.:

/11a?/ На кухне работала еще старая хозяйка.

/11б?/ На кухне работала уже молодая хозяйка.

Когда наречия еще и уже употреблены при определении, выраженном количественным оборотом, то в их использовании обнаруживается значительная разница, заключающаяся в утрате каких бы то ни было парадигматических связей между ними.

Наречие еще продолжает выражать характерное для него значение преемственности, проявляющейся на этот раз в плане количества, в увеличении однородных единиц. Таким образом, преемственность как бы уступает продвижению на передний план значения п р и б а в л е н и я, ср.:

/12a/ Ученик сделал еще два задания.

Употребление слова уже, однако, направлено не на выражение перехода к новому положению вещей, сколько на подчеркивание субъективной оценки определения как выражающего большое количество, ср.:

/12б/ Ученик сделал уже два задания. ²⁰

Из этого видно, что в отличие от слова еще, которое хотя и выражает иное значение, но в его семантике отсутствуют черты субъективной оценки, значение наречия уже насыщено субъективными моментами, в основном сводимыми к общей перифразировке 'говорящий считает, что X много', где X обозначает содержание определения.

Когда в семантике рассматриваемого слова большое место отводится передаче субъективного момента, то неизбежно возникает вопрос о том, достигает ли семантическое преобразование достаточной степени с точки зрения возможности отнесения слова к другой части речи, в данном случае -- к частицам. Прежде чем ответить на этот вопрос, остановимся на последнем случае использования слов еще и уже в роли наречий-обстоятельств, который поможет выяснить сущность своегообразия их транспозиции.

Как отмечает Н.Ф. Шумилов, "наречия еще и уже образуют синонимичную пару, когда они обозначают время, являющееся наиболее ранним сроком наступления, существования чего-либо в прошлом или в будущем"²¹. Ср.:

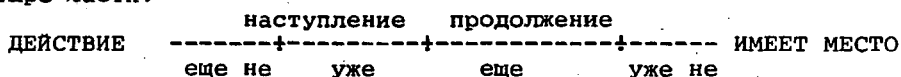
/15а/ План был /будет/ выполнен еще в прошлом /следующем/ году.

/15б/ План был /будет/ выполнен уже в прошлом /следующем/ году.

Антонимия, по всей вероятности, превращается здесь в связь синонимии в силу того, что обозначение /объективного/ времени осуществляется обстоятельством времени в прошлом /следующем/ году, а слова еще и уже выполняют лишь функцию выражения оценки говорящим отношения действия к определенному моменту времени. При этом оценка может быть сходной именно благодаря тому, что обстоятельство времени принимает на себя задачу указывать на конкретную временную соотносительность действия. Следует, однако, иметь в виду, что антонимичность и синонимичность применительно к наречиям еще и уже могут явиться только условными или кажущимися. В примерах /5а/--/6б/, где эти слова сочетаются с подлежащим или с дополнением, антонимия выражена лексическими средствами "внутри" данных членов предложения. Предложения /4а/ и /4б/, в свою очередь, являются антонимичными лишь в том смысле, что

действие в первом из них представлено как /пока/ продолжающееся, а во втором оно описано как начатое.

Противопоставленность обстоятельств по шкале времени бывает, как правило, ситуативной. Действие, отнесенное к моменту времени при помощи обстоятельства вчера, может противопоставляться действию, осуществляемому сегодня, завтра или через месяц, а также осуществленному позавчера, месяц назад или в прошлом году. Подобным образом, предложение Ребенок еще спит может быть антонимичным в плане времени предложению Ребенок уже спит, если за основу противопоставления берется различие признаков "преемственность предыдущей ситуации" -- "переход к новому положению вещей". Иными словами, наречия еще и уже используются для того, чтобы охарактеризовать действие по линии его наступления--продолжения, и в зависимости от формы предложения они разбивают эту линию на четыре части:²²

Исходя из этой схемы, мы не можем согласиться с интерпретацией семантики данных слов, изложенной Н.Ф. Шумиловым, полагающим, что "еще и уже дифференцируются семантическими признаками, вытекающими из их внутренней формы: еще подчеркивает временное обстоятельство, усиливая, так сказать, начало его наступления, уже -- его конец, завершение. Эти различия осознаются, хотя в условиях синонимии они нейтрализуются"²³.

Еще и уже характеризуют действие "изнутри", т.е. они относят действие его субъекта, объекта и т.п. не с определенной точкой объективного времени, а с самим процессом его протекания в актуализации одного из факторов комплекса "отсутствие наступления -- наступление -- продолжение -- завершение продолжения".

Когда в предложении наличествует обстоятельство, относящее действие к объективному отрезку времени, еще или уже выражают свое временное протекание действия.

При этом различие в значении слов еще и уже размывается не только в плане "наступление -- продолжение", но также и в том плане, что первое указывает на действия со стороны прошлого /продолжение/, а второе-- на действия со стороны будущего /наступления/²⁴.

Синонимия, однако, проявляется не в равной мере при различных обстоятельствах времени. Если обстоятельство указывает не на отдаленный момент времени, то еще может включать в себя значение 'приступление к действию в тот же промежуток времени', которое не свойственно наречию уже, ср.:

/16a/ Ученик сделает работу еще сегодня.

/16б/ Ученик сделает работу уже сегодня.

Еще и уже устанавливают связь между идентичными членами предложения. Основная роль слова еще как наречия сводится к выражению по линии времени или количества преемственности тождества дополнения, подлежащего, сказуемого и т.д., ср.:

/4a/ Ребенок еще спит. --- /4a'/ Ребенок и до этого спал.

/5a/ Еще мать готовит обед. --- /5a'/ И до этого мать готовила обед.

/6a/ Мальчик пишет еще черновик. --- /6a'/ Мальчик и до этого писал черновик.

/7a/ Отсюда видны еще белые крыши домов. --- /7a'/
Отсюда видны крыши домов, которые и до этого были белыми.

/12a/ Ученик сделал еще два задания. --- /12a'/ Ученик и до этого сделал несколько заданий/задание.

Поскольку тождество обстоятельств времени подчеркивает продолжение и завершение действия в один и тот же промежуток времени, использование наречия еще в этом случае приводит к превращению значения преемственности в значение своевременности:

/15a/ План был /будет/ выполнен еще в прошлом /следующем/ году. ---

/15a'/ План был /будет/ выполнен не позже, чем в прошлом /следующем/ году.

Что касается наречия уже, то для него характерны перифразы как раз противоположные тем, которые были свойственны слову еще при сказуемом, подлежащем, дополнении и определении, ср.:

/46/ Ребенок уже спит. --- /46'/ Ребенок до этого не спал.

/56/ Уже дочь готовит обед. --- /56'/ До этого не дочь готовила обед.

/66/ Мальчик пишет уже сочинение. --- /66'/ Мальчик писал до этого не сочинение.

/76/ Отсюда видны уже белые крыши домов. --- /76'/ Отсюда видны крыши домов, которые до этого не были белыми.

Употребляясь при количественном определении, уже способно передавать значение перехода к новому положению вещей в плане сравнения с предыдущей ситуацией:

/126/ Ученик сделал уже два задания. --- /126'/ До этого ученик сделал меньше заданий.

Сочетаясь с обстоятельством времени, наречие уже лишается возможности выражать связанность предложения с другим предложением, уже как бы вводит пресуппозицию противоположную:

/156/ План был /будет/ выполнен уже в прошлом /следующем/ году. --- /156'/ План был /будет/ выполнен не позже, чем в прошлом /следующем/ году.

Такое изменение направленности временной соотносительности /"до этого не" -- "не позже" можно назвать своевременным переходом к новому положению вещей.

На наш взгляд, слова еще и уже правомерно считать наречиями во всех приведенных выше употреблении, поскольку они:

1. во всех случаях обнаруживают живую связь с /субъек-

тивным/ временным планом предложения,

2. находятся во власти субъективного употребления не в большей мере, чем остальные логические операторы /напр., только, даже/, отражающие точку зрения говорящего на факт действительности.

Из этого следует, что еще и уже можно считать частицами в том случае, когда у них нет живой связи с временным планом предложения и когда -- в соответствии с утратой органичности этой связи -- на передний план выдвигается выражение не логических отношений, а субъективно-модальных. Иными словами, о транспозиции наречий еще и уже можно говорить лишь в тех случаях, когда они не поддаются таким перифразировкам обстоятельственного характера, как "и до этого", "до этого не" и "не позже", и их семантика не указывает на преемственность предыдущей ситуации, на переход к новому положению вещей или на своевременность.

В качестве примера использования слов еще и уже в функции частиц приведем хотя бы следующие предложения:

/16/... на земле откуда-то взялся мороз и скоро заковал всю пойму. Да и как еще заковал! Ступит человек -- и не провалится.

/Пришвин. Корабельная чаща/

/17/ -- Да, -- добавил Назаров. -- Жизнь вне России не имеет никакой цены и никакого смысла. А если ваша жизнь, Яша, уж так драгоценна, -- не знаю, для кого, -- так бегите, черт с вами.

/Паустовский. Начало неведомого века/

3.2. Оставляя в стороне примеры, в которых слово только выступает в роли союза, вкратце остановимся на разграничении наречия только и частицы только, применяя метод, использованный нами при анализе характера синонимии слов еще и уже. Основное назначение наречия только заключается в выра-

жени о г р а н и ч е н и я. Только может сочетаться с любым членом предложения. Ср.:

- /4в/ Ребенок только спит.
- /5в/ Только мать готовит обед.
- /6в/ Мальчик пишет только черновик.
- /7в/ Отсюда видны только белые крыши домов.
- /15в/ План был /будет/ выполнена только в прошлом /следующем/ году.

Перефразировки относятся к ограничению распространения признака:

- /4в'/ Ребенок ничего другого не делает. /находится в данном состоянии/
- /5в'/ Никто другой не готовит обед.
- /6в'/ Мальчик ничего другого не пишет. /синонимичность/
- /7в'/ Отсюда никаких других крыш домов не видно. /ничего другого не видно/
- /15в'/ План был /будет/ выполнен не раньше, чем в прошлом /следующем/ году.

Следует добавить, что только как наречие выражает признак действия, качества, признака и т.п. в более или менее тесной связи с временным планом предложения. Примеры /4в/, /6в/ и /15в/ с наречием только могут фигурировать в контекстах, подчеркивающих субъективную оценку несвоевременности. В многочисленных случаях употребление слова только как наречия сопровождается выражением семы 'мало', сопутствующим передаче различных смысловых оттенков, преимущественно отрицательных²⁶.

Отмеченное в БАС-е и МАС-е употребление слова только как наречия в предложениях типа "А вчера, вы только уехали от князя Корчагина, -- сказал извозчик..., -- и я приехал..." /с. 586/ и "Вы, верно, только проснулись" /с. 517/ представляет собой редукцию сложных конструкций обстоятельств времени как только, только что, только теперь, и

возникает как результат переплетения значений ограничения и незначительности времени, действие от момента речи, или разделяющего два значения.

Значение ограничения универсально: оно выражается во всех языках²⁷. Основная функция наречия только состоит в передаче этого значения в сочетании с различными членами предложения.

О переходе наречия только в разряд частиц можно и целесообразно говорить в том случае, если указанное слово никаких оттенков ограничения не выражает, или же если значение ограничения уступает различным оттенкам субъективной семантики, ср.:

/20/ -- Подумать только! -- опять, но уже печально воскликнул Гривнин. -- В такое утро где-то там, в Белоруссии...

/Федин. Костер/

/21/ Каких только болей нет в старых костях: и нытье, и ломота...

/Пришвин. Корабельная чаща/

/22/ -- Нехорошо, барыня... Губите вы себя только...

/Чехов. Медведь/

4. Подводя итоги сказанному выше, следует указать на то, что слова еще, уже и только используются в русском языке в нескольких функциях. Еще, уже и только в качестве наречия фигурируют как универсальные логические операторы. Как таковые, они выполняют роль конструирования предложения в плане членения его на тему и рему. Еще, уже и только, несомненно, представляют собой особую группу наречий: в некоторых случаях они принимают на себя функцию обстоятельства, в других примерах они используются как логико-смысловые придатки к реме предложения. Особенность рассмотренных слов как наречий заключается в том, что они характеризуют раз-

личные члены предложения как бы изнутри, с точки зрения их преемственности, перехода, своевременности, ограниченности или несвоевременности, опираясь на модально-временной план предложения, т.е. на его предикативность.

Подходя к указанным словам со стороны класса наречий, в них действительно можно усмотреть несходные с остальными наречиями черты функционирования. Если же подойти к ним с точки зрения частиц, то выяснится следующее. По распространенному убеждению, частицы представляют собой часть речи, сформировавшуюся сравнительно недавно. Согласно наблюдениям Ю.Г. Скибы, "в раннеписьменный период в старославянском и древнерусском языках регистрируется не многим более десяти партикулярных лексем"²⁸. В ряду первообразных частиц Ю.Г. Скиба выделяет такие лексемы, как и, а, бо, но, которые в основном употреблялись как некие дейктические элементы: "В наиболее древний письменный период, когда действовали, в основном, усилительно-демонстративный и категорический модусы, частицы возникали исключительно на базе п р о н о м и н а л ь н ы х /выделено нами -- К.Ф./ лексем. Семантика последних воспринималась как дейктизм, направленный на выражение "речевого жеста"²⁹.

В подавляющем большинстве случаев частицы /в том числе частицы еще, уже и только/ являются словами, восходящими к словам других частей речи. Основным фондом пополнения состава частиц считаются наречия, союзы и местоимения. Значения и функции этимонов подвергаются существенным изменениям, постепенно приводящим к функционально-семантическому расщеплению исходного слова, к возникновению омонимов. Такая транспозиция происходит не автоматически. Переход слова в разряд частиц обуславливается его употреблением в новом синтактико-семантическом окружении. Разграничение омонимов . весьма трудная задача, поскольку исходное слово продолжает выражать те или иные черты своего прежнего функционирования.

Особые трудности возникают при дифференциации таких пар омонимов, которые относятся к сфере средств выражения отношения говорящего к высказываемому.

Рассматривая омонимы еще, уже и только, нам удалось указать лишь на те основные моменты их функционирования, наличие или отсутствие которых лежит в основе их разграничения. Раскрытие точного механизма синтактико-семантического поведения данных омонимов, а также выявление различных переходных стадий пути преобразования этих лексем нуждается в дальнейшем исследовании. Толкование образования частиц целесообразно начинать с тщательного изучения сущности изменения той среды, которая обеспечивает питательную почву для разрыва исходного слова с разрядом наречий.

Замечания

1. Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979, с. 153.
2. Русская грамматика. Том I, М., 1980, с. 703--704.
3. И по отношению к ряду других языков отмечается, что наречие как часть речи является основным фондом возникновения частиц. Д.С. Вадошина, например, пишет о том, что "категория наречия во французском языке является той основой, на которой развились качественно новые слова — частицы" /См. Д.С. Вадошина. Частицы наречного происхождения в современном французском языке. В кн.: Романское и германское языкознание. Республиканский межведомственный сб. Вып. 12. Минск, 1982, с. 16/. Подробно представлена классификация частиц немецкого и французского языков с точки зрения их становления из наречий в книге: С.Г. Hartman. Emphasizing particles in the thirteen principal Upanishads. Helsinki, 1966, pp. 7--10.
4. Напомним в связи с этим мысль А.М. Пешковского о наречии как "свалочном месте" в русской морфологии, см.: А.М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
5. Отнесение частиц к наречиям было характерно не только для русистики. Представляя древние индийские грамматики, Э.Г. Алексидзе замечает, что "почти все грамматики, рассматривая частицы в общем разделе несклоняемых слов, называют их словами наречного характера, и упоминают их всегда вместе с наречиями" /Э.Г. Алексидзе. Модальные частицы в санскрите. Тбилиси, 1973, с. 5/.
6. Отметим, что в этом же словаре лексема уж /там же, с. 373/ как наречие "то же, что уже /в 1-м и 2-м знач./", причем уже во втором значении толкуется не как наречие, а как частица.
7. Н.Ф. Шумилов. Еще и уже -- синонимы или антонимы. -- РЯШ, 1973, № 5, с. 68--70.
8. Там же, с. 69.
9. См. И.А. Киселев. О лексико-грамматической сущности слова ЕЩЕ. В кн.: Словарные составы русского и белорусского языков в их историческом развитии и современном состоянии. Сборник научных трудов. Минск, 1980, с. 52--57. Его же. Значение и употребление слова уже /уж/ в русском языке и соотносительного слова ужо в белорусском языке. В кн.: Русский язык. Межведомственный сб. Минск, 1981, с. 50--56.
10. И.А. Киселев. Значение и употребление слова уже... с. 52.

11. Ср.: И.А. Киселев. О лексико-грамматической сущности слова ЕЩЕ...
12. А.В. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., 1953, с. 271.
13. И.А. Киселев. Значение и употребление слова уже... с. 50.
14. См. хотя бы классификации в следующих работах: М.Г. Поляков. Частицы в современном английском языке. -- ИЯШ, 1975, № 1, с. 101--106; З.В. Шевернина. Функционально-семантическое значение модальных частиц в монгольском языке. В кн.: Вопросы грамматической системы монгольских языков. Элиста, 1980, с. 20--31; А.Т. Кривоносов. Модальные частицы как средство логико-грамматического членения предложения в немецком языке. -- ВЯ, 1982, № 3, с. 48--61; Д.С. Вадюшина. Выделение класса частиц во французском языке. АКД, Минск, 1975; И.Л. Годкина. "Собственно частицы" в современном английском языке. АКД, М., 1965.
15. См., напр., следующие работы: И.М. Богуславский. Семантика частицы только. В кн.: Семиотика и информатика. Вып. 14. М., 1980, с. 134--158; Его же. О соотношении семантических и синтаксических свойств некоторых ограничительных частиц в русском языке. АКД, М., 1979. Об английских, немецких, французских эквивалентах слова только см. указанную работу А.Т. Кривоносова /замечание 14/, а также: Л.А. Омеляненко. К вопросу об импликациях в предложениях с частицей only. В кн.: Вестник Киевского ун-та. Романо-Германская филология. Вып. 15. Киев, 1981, с. 29--31.
16. А.Е. Орлов. Значения и функции лексемы "только". В кн.: Семантика слова и его функционирование. Кемерово, 1981, с. 103.
17. В связи с этим вопросом см. другую нашу статью в этом же сборнике.
18. Произвольное расширение круга частиц восходит к расплывчатому определению данного разряда слов и к неадекватности критериев, лежащих в основе их выделения. О недостатках классификации частиц см. критические замечания У. Арндта 'Modal Particles' in Russian and German. -- Word, No. 3, 1960.
19. О роли транспозиции отрицания см. А.И. Бахарев. Отрицание в логике и грамматике. Саратов, 1980.
20. Интересно отметить, что количество, выражаемое числительным один, воспринимается как субъективно минимальное, поэтому употребление наречия уже в таком случае характеризуется его примыканием к сказуемому, что является косвенным доказательством взаимосвязанности значения времени и изменения в количестве. Ср.:

/13/ Ученик уже сделал одно задание.

/13'/ Ученик сделал уже одно задание.

Предложение /13'/ возможно лишь благодаря свободному расположению слова уже. Ср. также:

/14/ Ученик сделал уже половину задания.

21. См. Н.Ф. Шумилов. Ук. соч., с. 68.

22. Как известно, в английском языке распределение функций между словами yet и already отличается от употребления слов еще и уже. Относительно функции слов noch и schon в немецком языке см. работу: Monika Doherty. 'Noch' and 'schon' and their presuppositions. In: Generative Grammar in Europe. F. Kiefer and N. Ruwet /eds./; Dordrecht, Holland, 1981, pp. 157--177.

23. См. Н.Ф. Шумилов. Ук. соч., с. 69.

24. Синонимия, однако, проявляется не в равной мере при всех обстоятельствах времени. Если обстоятельство указывает не на отдаленный отрезок времени, то еще может включать в себя значение приступления к действию в тот же промежуток времени, которое не свойственно наречию уже. Ср.

/16a/ Ученик сделает работу еще сегодня.

/16b/ Ученик сделает работу уже сегодня.

25. Разумеется, сема 'мало' может иметь и положительный характер. Ср.

/18/ Он нашел только пять рублей.

/19/ Он потерял только пять рублей.

26. См. деление частиц на логические и модальные у А.Т. Кривоносова, считающего наличие логических частиц универсальным явлением языков: А.Т. Кривоносов. Модальные частицы как средство логико-грамматического членения предложения в немецком языке. -- ВЯ, № 3, 1982, с. 49.

27. Ю.Г. Скиба. Русские предлоги, союзы, частицы. Опыт системно-исторического исследования. АДД, Черновцы, 1980, с. 38.

28. Там же, с. 31.